

С.П. Нестеров, Е.А. Гирченко

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: nesterov@archaeology.nsc.ru

Морфологический анализ сосудов с горловиной эпохи палеометалла Приамурья и Южной Маньчжурии

Исследование происхождения урильской культуры в Приамурье, анализ гончарного дела ее населения показал ее тесную связь с культурами бронзового и раннего железного века Маньчжурии и районов Внутренней Монголии в Китае. Одним таким свидетельством служит сосуд с горловиной из Музея истории г. Цзиньчжоу, обнаруженный в культуре нижнего слоя сяньдяня на пос. Сяньянлин в пров. Ляонин. Горшки с горловиной являются ведущей категорией посуды у населения урильской культуры. Исследователями гончарства данной культуры они разделены на несколько типов и подтипов по характеру отгиба горловины: хорошо профилированные и слабопрофилированные. Установленные по статистической программе В.Ф. Генинга указатели/индексы относительной характеристики форм позволяют проводить объективное сравнение таких сосудов с другими изделиями. Сосуд из Сяньянлин дополнительно подвергся процедуре верификации его параметров и расчетам указателей форм. Сравнительный анализ морфологии сяньянлинского горшка и сосудов открытой формы с горловиной урильской культуры Приамурья показал, что морфоструктуру сяньянлинского горшка можно рассматривать в качестве прототипа для гончаров урильской культуры. Данная керамическая традиция могла попасть в Приамурье с переселенцами протоурильского поликультурного конгломерата в XI в. до н.э. и там получить свое дальнейшее развитие уже в урильском гончарстве. Носители сяньдяньской гончарной традиции также могли принимать участие в данном миграционном процессе. Об этом свидетельствуют и большие сосуды с горловиной закрытой формы, некоторые виды орнамента на них, которые имеют аналоги в урильской культуре Приамурья.

Ключевые слова: Приамурье, урильская культура, керамика, поселение Сяньянлин.

Sergey P. Nesterov, Ekaterina A. Girchenko

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia
E-mail: nesterov@archaeology.nsc.ru

Morphological Analysis of Vessels with the Neck of the Paleometal Age from the Amur Region and Southern Manchuria

The study on the origins of the Uril culture in the Amur region and analysis of pottery used by the population from that region have shown that this population was closely related to the cultures of the Bronze Age and Early Iron Age of Manchuria and the regions of Inner Mongolia in China. A vessel with the neck from the Jinzhou Museum of History, found at the Xiangyangling settlement of the Lower Xiajiadian culture in the Liaoning Province can be considered as important evidence of this connection. Such vessels with necks are the main categories of pottery among the population of the Uril culture. The archaeologists who investigated the pottery of this culture divided it into several types and subtypes according to their well-profiled or slightly profiled neckline. The indicators/indexes of the relative characteristics of vessel shapes were established using the statistical methodology elaborated by V.F. Gening, which made it possible to make an objective comparison between this pottery and other vessels. The vessel from Xiangyangling was additionally examined and its parameters and indices of shape have been verified. Comparative analysis of morphology of the Xiangyangling pot and open vessels with necks of the Uril culture from the Amur region has revealed that the morphological structure of the Xiangyangling pot could have served the prototype for the potters of the Uril culture. This pottery tradition could reach the Amur region with migrants from the proto-Uril multicultural conglomerate in the 11th century BC and were

further developed in this region already in the Uril pottery. Ancient Xiajiadian population with their pottery tradition could also participate in these migration processes, which is confirmed by large vessels of the closed neck type and some types of ornamentation, showing parallels with the Uril culture of the Amur region.

Keywords: Amur region, Uril culture, pottery, Xiangyangling settlement.

Введение

В ходе работы авторов в 2016–2018 гг. над проблемой происхождения урильской культуры в Приамурье научному сообществу была представлена новая концепция данного процесса. В качестве альтернативы местной приамурской модели на основе поздненеолитических культур с обширными связями с культурами Маньчжурии, а также аборигенно-миграционной – формирование в Западном Приамурье и дальнейшая миграция за горы Малого Хингана в восточную часть данного региона, была предложена миграционная модель – переселение протоурильского смешанного по культуре конгломерата. Территорией исхода были западные и юго-западные районы Маньчжурии и прилегающие территории Внутренней Монголии. Это могло произойти под натиском сложившихся политических (не исключено, что толчком к переселению протоурильских племен из указанных выше областей могли послужить события XI в. до н.э., связанные с образованием государства Западное Чжоу и его экспансией на северо-восток) и, возможно, природных обстоятельств. В ходе этих событий часть аборигенного маньчжурского населения ушла вверх по р. Нэньцзян и ее притокам в Западное Приамурье и вниз по р. Сунгари – в Восточное Приамурье. Сравнительный анализ урильского материала (керамических сосудов, изделий из бронзы и камня) с артефактами из Маньчжурии позволил установить присутствие в урильской культуре элементов культуры ситуаньшань, байцзиньбао, культур районов Внутренней Монголии Китая и Монгольской Народной Республики [Нестеров, Гирченко, 2018]. Изучение А.В. Гребенщиковым гончарства урильской культуры Приамурья показало, что определенные типы керамических сосудов могли свидетельствовать об устойчивых контактах между населением Амура и Маньчжурии. При этом он не исключает отражение в этом миграционных процессов. В данном случае исследователь имеет в виду т.н. тюльпановидные сосуды, которые состоят из двух половин, изготовленных отдельно и скрепленных между собой ребристым перегибом (рис. 1, 1). По его мнению, отдельные экземпляры таких форм являются точной копией сосудов пос. Рыбное Озеро (рис. 1, 2). И хотя на других поселениях урильской культуры такая форма пока не известна, она была широко распространена

у населения Центральной и Южной Маньчжурии уже на раннем этапе бронзового века в памятниках культуры нижнего слоя сяцзядянь (например, в керамических комплексах пос. Сяцзядянь, Фэнся, Яованмяо, Дадянцзы, Фэйфан, Чжанцзяюань) [Гребенщиков, Деревянко, 2001, с. 67; Алкин, 2016].

Сосуд с поселения Сяньянлин

В 2017 г. во время работы в Музее истории г. Цзиньчжоу пров. Ляонин (КНР) среди его экспонатов был обнаружен керамический горшок (рис. 1, 3), который является аналогом посуде с горловиной урильской культуры, в т.ч. ее раннего этапа (рис. 1, 4).

Поселение Сяньянлин, где был найден данный сосуд, расположено у д. Фаньцзятунь на берегу р. Далинхэ близ ее впадения в Ляодунский залив Желтого моря (у. Исянь, пров. Ляонин). Эта территория известна с древности как проход между побережьем и горными хребтами Сунлиншань, соединяющий северо-восток и север Китая. Данный район является частью Дунбэйской равнины, знаменит своим плодородием и обильными водными ресурсами. Памятник открыт в 1984 г., его раскопки проводились в 1991–1992 гг. Сосуд относится ко второму небольшому культурному горизонту, включающему в себя пять зольников. Керамика второго периода демонстрирует преемственность развития гончарных традиций первого периода. Сосуды, как правило, мало орнаментированы. Типологически они представлены мисками, горшками и треножниками, которые демонстрируют очевидные связи с типом Яованмяо культуры нижнего слоя сяцзядянь (географически входит в ее ареал). Материалы второго периода датируются серединой II тыс. до н.э. [Ван Чэншэн и др., 2000].

Археологически целый горшок найден только один, но к этой же категории относятся еще пять фрагментов венчика. По данным китайских археологов, основным наполнителем керамического теста является песок. Внешняя поверхность сосуда, несмотря на преобладающий темный цвет, выглядит пятнистой за счет светло-коричневых пятен, распределенных хаотично по тулову, придонной части и зоне венчика. Это предполагает костровый обжиг. Размеры горшка: диаметр венчика – 14,4 см, плоского дна – 8 см (с внутренней стороны дно утолщается к середине [Там же, с. 50, рис. 10, 8]),

Рис. 1. Керамические сосуды с поселений Сянъянлин (1, 3), Рыбное Озеро (2) и Кочковатка II (4).

1 – по: [Ван Чэншэн и др., 2000, с. 45, рис. 6, 19]; 2, 4 – Музей истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока ИАЭТ СО РАН; 3 – Музей истории г. Цзиньчжоу.

высота – 14,6 см. Поскольку авторы публикации не привели ряд параметров сосуда, были проведены их расчеты, которые показали: диаметр основания горловины 9,7 см, тулова – 13 см, высота горловины 2 см, плечика – 4 см, придонной части 8,6 см. Таким образом, в параметрах открытости или закрытости формы сяньянлинский сосуд занимает пограничное положение с небольшим смещением в сторону открытой формы (разница между диаметрами венчика и тулова составила 1,4 см). Горловина горшка плавно отогнута наружу. Основание горловины по форме близко воротничку и имеет предельно малую кривизну, в некоторых местах из-за дефекта лепки переходящую в тупой угол. В месте перехода от тулова в горловину имеется слабо заметное утолщение, которое все же не является валиком

из-за его дискретности. Внутри сосуда в месте отгиба горловины видно едва намеченное ребро изгиба. Срез венчика округлый, без орнамента. Китайские археологи орнамент, имеющийся на внешней поверхности, определили как шнуровой. На наш взгляд, он выполнен твердым инструментом типа шпателя. Горловина снаружи покрыта вертикальными полосками, нанесенными от венчика до ее основания. От него вниз идут узкие выклинивающиеся бороздки. Все тулово вплоть до дна покрыто такими же бороздами, расположенными сверху вниз и слева направо. Они не сплошные, но им придан определенный общий параллелизм.

Расчеты указателей форм, выполненные по статистической программе В.Ф. Генинга [1973], характеризуют сяньянлинский сосуд как *средней высотности* (1,12), *очень малой* высотногогорловинностью (0,14), *большой* широкогорловинностью (0,93), с *очень сильно профилированной* горловиной (шейки) (1,18), *средней* высотностью тулова (0,97), *большой* высотностью плечиков (0,5), но *малой* выпуклостью плечиков (0,41) и *большой* широкодонностью (0,29). Установленные относительные параметры форм позволяют произвести сравнение морфологии данного сосуда с хорошо- и слабопрофилированными сосудами с горловиной урильской культуры.

Сосуды с горловиной урильской культуры

Данные *типы 1, 2* посуды, входящие в группу открытых сосудов с горловиной, были выделены А.В. Гребенщиковым в ходе изучения гончарства древних племен Приамурья [Гребенщиков, Деревянко, 2001, с. 40–41]. Исследователь по форме горловины (или, по его терминологии, – служебной части) среди хорошо профилированных сосудов первого типа (рис. 2, 1–4) выделяет пять подтипов: с раструбчатой горловиной в виде высокой воронки (1); с горловиной в виде низкой воронки, образованной резким отгибом горловины (2); с плавно отогнутой горловиной, которая дугообразно выгнута в профиле, с большим радиусом кривизны (3); с низкой горловиной в форме чаши (4); со сложнофигурной горловиной (5). Слабопрофилированные сосуды (рис. 2, 5–10) делятся на четыре подтипа: с горловиной, напоминающей высокую воронку (1); с горловиной в виде высокого раструба (2); с плавно отогнутой наружу горловиной (3) и со сложнофигурной горловиной (4).

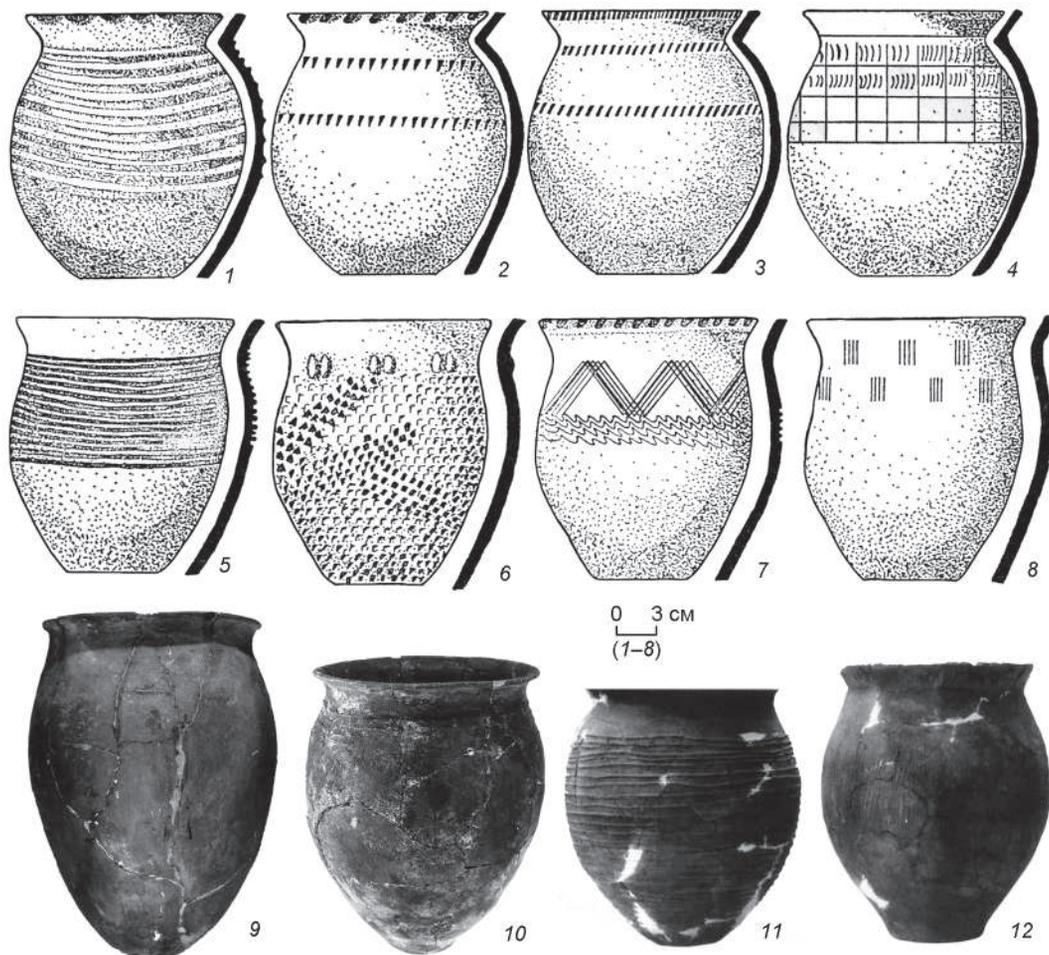

Рис. 2. Керамические сосуды урильской культуры с поселений Урильский Остров (1–9), Кочковатка (10) в Приморье и памятника Сяньянлин (11, 12) в Китае.

1–8 – по: [Гребенщиков, Деревянко, 2001, с. 81, табл. II, 1, 2, 4, 5; 86, табл. VII, 1, 2, 4, 5]; 9, 10 – Музей истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока ИАЭТ СО РАН; 11, 12 – по: [Ван Чэншэн и др., 2000, с. 83].

Сводные указатели и категории размера основных широтно-высотных пропорций открытых сосудов типов 1 и 2 урильской культуры и сяньянлинского сосуда*

Указатель	Тип 1	Тип 2	Сосуд памятника Сяньянлин
Высотный	0,81–1,42 средний – большой	0,82–1,4 средний – большой	1,12 средний
Высотногорловинный	1,15–2,2 малый – средний	0,7–0,75 малый	0,14 очень малый
Широтногорловинный	0,99–1,1 большой	0,97–1,1 большой	0,93 большой
Профилировка горловины	0,13–0,75 малый – средний – большой	0,1–0,5 малый – средний	1,18 очень большой
Высотный тулова	0,89–1,42 средний – большой	0,82–1,0 малый – средний	0,97 средний
Высотный плечика	0,5–0,89 средний	0,58–0,87 средний	0,5 большой
Выпуклость плечика	0,25–0,33 малый	0,15–0,21 очень малый	0,41 малый
Широкодонность	0,32–0,64 большой – средний	0,33–0,59 большой – средний	0,29 большой

*Сост. по: [Генинг, 1973, с. 120, табл. IV; Гребенщиков, Деревянко, 2001, с. 39, табл. 12].

По значениям указателей основных широтно-высотных пропорций эти типы сосудов близки (см. *таблицу*). Указатель широкодонности у обоих типов стремится скорее к большому показателю, чем к среднему. Однако открытость контура у сосудов второго типа образуется уменьшением крутизны плечика до очень малой, а не сильным наружным отгибом горловины, как у горшков первого типа. Указатель высотности горловины у сосудов первого типа более тяготеет к среднему, в отличие от малой – второго типа. В этом их разница, что и дает возможность произвести их таксономическое деление. В материалах большинства поселений урильской культуры первый тип сосудов является ведущим.

Заключение

Визуальное сравнение внешнего вида сяньянлинского горшка с сосудами с горловиной урильской культуры показывает большое сходство их морфоструктуры. Однако проведенная статистическая обработка по программе В.Ф. Генинга показала, что на уровне указателей и категорий их размера можно говорить как о сходстве данных изделий, так и об определенных различиях. Наибольшее различие в морфологии было выявлено на основе указателя профилировки горловины. Если урильские сосуды в этом индексе отличаются незначительно тем, что у хорошо профилированных сосудов первого типа имеются изделия с категорией «большой», хотя разница составляет 0,25 ед. от границы категории «средний», то у сяньянлинского сосуда данный указатель очень большой. Это же касается высотного горлового указателя, который у сосуда культуры сяцзядянь очень малый (см. *таблицу*). Тем не менее морфоструктуру сяньянлинского горшка можно рассматривать в качестве прототипа, учитывая его датировку периодом Шан, для гончаров урильской культуры. Данная керамическая традиция могла попасть в Приамурье с переселенцами протоурильского поликультурного конгломерата в XI в. до н.э. и там получить свое дальнейшее развитие уже в урильском гончарстве. Исходя из факта миграции протоурильского конгломерата на сравнительно свободную (по не выясненным пока причинам) от поздненеолитического населения территорию как Западного, так и Восточного Приамурья [Шевкомуд, 2015, с. 161], можно считать, что участие вознесенского гончарства, имевшего в своем типологическом ряду сосуды с горловиной [Шевкомуд, 2004, с. 60, табл. 40], маловероятно в плане передачи его урильским гончарам. Переселенцы-протоурильцы,

скорее всего, с данным типом посуды уже были хорошо знакомы еще в своей метрополии и имели многовековой опыт в ее изготовлении.

Таким образом, проведенный сравнительный анализ морфологии сосуда с поселения Сяньянлин с горшками с горловиной урильской культуры Приамурья показал, что носители сяцзядяньской гончарной традиции могли принимать участие в миграционном процессе протоурильского конгломерата. Дополнительно можно отметить украшение сосудов мелкими горизонтальными валиками (рис. 2, 11), схожие формы сосудов с выделенной горловиной закрытой формы (рис. 2, 12), присутствие посуды с ребром на тулове, что есть в культуре нижнего слоя сяцзядянь и имеется на керамических сосудах урильской культуры.

Список литературы

- Алкин С.В. Культуры раннего и среднего бронзового века за пределами исторического региона. Северо-Восток современной КНР. Культура нижнего слоя Сяцзядянь // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. – М.: Наука; Вост. лит., 2016. – Т. 1. Древнейшая и древняя история Китая (по археологическим данным): от палеолита до V в. до н.э. – С. 489–496.
- Ван Чэншэн, У Пэн, Лю Цзянь, Люй Баолин, У Янь, Шэн Люэ, Ли Боцянь, Го Дашунь, Сунь Шодао, Синь Чжаньшань. Ляонин Исянь. Сяньянлин цинтун шидай ичжи фацзюэ баогао (Сообщение о раскопках памятника бронзового века Сяньянлин в уезде Исянь провинции Ляонин) // Каогусюэ цзикань (Археологический альманах). – 2000. – Т. 13. – С. 41–82 (на кит. яз.).
- Генинг В.Ф. Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок // СА. – 1973. – № 1. – С. 114–135.
- Гребенщиков А.В., Деревянко Е.И. Гончарство древних племен Приамурья (начало эпохи раннего железа). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. – 120 с.
- Нестеров С.П., Гирченко Е.А. Концепции происхождения урильской культуры в Приамурье) // Восток Азии: проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия региона. К 15-летию Центра по сохранению историко-культурного наследия Амурской области. – СПб.: Росток, 2018. – С. 201–209. – DOI: 10.18411/nest-2018-27.
- Шевкомуд И.Я. Поздний неолит Нижнего Амура. – Владивосток: ДВО РАН, 2004. – 156 с.
- Шевкомуд И.Я. Неолит–палеометалл в Нижнем Приамурье – концепция палеоэтнокультурного развития // Первобытная археология Дальнего Востока России и смежных территорий Восточной Азии: современное состояние и перспективы развития. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2015. – С. 140–176.

References

Alkin S.V. Kul'tury rannego i srednego bronzovogo veka za predelami istoricheskogo regiona. Severo-Vostok sovremennoi KNR. Kul'tura nizhnego sloya Syatszyadyan'. Istoriya Kitaya s drevneishikh vremen do nachala XXI veka: v 10 t. Moscow: Nauka; Vostochnaya literatura, 2016, vol. I. Drevneishaya i drevnyaya istoriya Kitaya (po arkheologicheskim dannym): ot paleolita do V v. do n.e., pp. 489–496 (in Russ.).

Gening V.F. The program of statistical processing of the ceramics from the archaeological excavations. *Sovetskaya arkheologiya*, 1973, No. 1, pp. 114–135 (in Russ.).

Grebenshchikov A.V., Derevianko E.I. Pottery of the ancient tribes of the Amur region (beginning of the Early Iron Age). Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2001, 120 p. (in Russ.).

Nesterov S.P., Girchenko E.A. Concepts of Origin of the Uril Culture in Priamurye. In *Vostok Azii: problemy izucheniya i sokhraneniya istoriko-kul'turnogo naslediya regiona. K 15-letiyu Tsentra po sokhraneniyu istoriko-*

kul'turnogo naslediya Amurskoi oblasti. St. Petersburg: Rostok, 2018, pp. 201–209. DOI: 10.18411/nes-2018-27 (in Russ.).

Shevkomud I.Ya. Late Neolithic of the Lower Amur. Vladivostok: FEB RAS Publ., 2004, 156 p. (in Russ.).

Shevkomud I.Ya. Neolithic and Paleometal in the Lower Amur Region – the concept of paleoethnocultural development. In *Pervobytnaya arkheologiya Dal'nego Vostoka Rossii i smezhnykh territorii Vostochnoi Azii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya*. Vladivostok: IHAE FEB RAS Publ., 2015, pp. 140–176 (in Russ.).

Wang Chengsheng, Wu Peng, Liu Jian, Lu Baolin, Wu Yan, Sheng Lue, Li Boqian, Guo Dashun, Sun Shoudao, Xin Zhanshan. Liaoning Yixian. Xiangyangling qingtong shidai yizhi fajue baogao [Excavation report on Xiangyangling Bronze Age Site in Yixian County Liaoning Province]. *Kaoguxue jikan (Archaeological Bulletin)*, 2000, vol. 13, pp. 41–82 (in Chin.).

Нестеров С.П. <https://orcid.org/0000-0003-3629-2730>

Гирченко Е.А. <https://orcid.org/0000-0001-5304-2595>